

УДК 34.03

Ограниченная юридическая ответственность как элемент правоотношения

Акбашев Р.Р.

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Института социальных и гуманитарных знаний (Казань)

Для определения сущности и назначения ограниченной юридической ответственности необходимо установить её место в структуре правоотношения. Цель работы – проанализировать позитивную концепцию восприятия юридической ответственности и применить её к случаям возникновения ограниченной ответственности, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая ответственность, ограниченная юридическая ответственность, правонарушение, санкция.

Юридическая ответственность подвергается долговременному процессу верификации, в результате которого часть ошибочных мнений отпадает и образуется качественно новое представление о данном правовом явлении. История развития учений о юридической ответственности показывает, что, помимо формирования отдельных научных школ и направлений, уточняются объективные и субъективные особенности ответственности, конкретизируются основания её наступления, обосновываются критерии для её классификации, строятся модели новых видов ответственности.

Отождествление юридической ответственности с определённой мерой государственного принуждения гармонично вписывается лишь в те пределы правового регулирования, которые существуют в настоящее время в сферах государственного и общественного интереса, так называемая концепция «ретроспективной юридической ответственности». Для публично-правовой сферы такая трактовка юридической ответственности остаётся вполне удачной. Однако в качестве универсальной концепции понимания юридической ответственности она уже утратила свою актуальность в силу целого ряда неточностей.

Наиболее часто встречающаяся у современных исследователей трактовка юридической ответственности как элемента правоотношения образовала несколько научных направлений. Одно из них, получившее широкое признание у учёных, в литера-

туре именуется «позитивная концепция понимания юридической ответственности» [1-4]. В отличие от ранее рассмотренной теории, представители этого подхода воспринимают юридическую ответственность как своеобразный способ предупреждения правонарушений. При этом в понимании отдельных приверженцев позитивной ответственности она может быть и самим правоотношением [5, с. 285-286; 6, с. 385], и отдельным его элементом [7, с. 195, 214; 8, с. 78-79], и субъективной юридической обязанностью [9]. Общий смысл юридической ответственности в такой транскрипции сводится к тому, что она представляет собой своеобразное обязательство индивида не допускать неправомерного поведения, а в случае совершения правонарушения – претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные последствия. В целом данная теория строится на психологической склонности субъекта к соблюдению права и подчинению правовым предписаниям.

Действительно, одной из функций юридической ответственности является предупреждение возможных правонарушений. Осознавая правовой запрет, субъект одновременно понимает, какие последствия повлечёт нарушение подобного запрета. Тем более, само существование права обеспечено принудительной силой государства, реализуется и соблюдается под страхом ответственности. Вместе с тем такое понимание права и ответственности в целом представляется нам, как и ряду других авторов, довольно односторонним. Представители ретроспективной

школы юридической ответственности отмечают, что позитивная концепция не объясняет существование субъективных юридических обязанностей, которые не подкреплены со стороны государства принуждением, поощрением или иной мерой воздействия [10, с. 22; 11, с. 98; 12, с. 43]. Поэтому не представляется возможным выявить юридическую ответственность в случае нарушения правовой нормы, которая не содержит мер неблагоприятного характера или не охраняется подобными мерами со стороны других правовых норм.

Безусловно, невозможно говорить ни о какой юридической ответственности в рамках регулирования отношений между супругами, несмотря на постулируемый в семейном законодательстве принцип уважительного отношения супругов друг к другу [13, ст. 31]. Выделяемые в литературе так называемые «декларативные обязанности» также не снабжены механизмом негативного воздействия на тех, кто их не исполняет, что часто можно наблюдать в конституционном и международном праве. В частном праве аналогичным образом можно выявить ряд юридических обязанностей, неисполнение которых не рассматривается законодательством как факт правонарушения, что, в свою очередь, означает отсутствие основания для привлечения субъекта к ответственности. Например, злоупотребление правом в большинстве случаев не влечёт возникновение ответственности, если иное не установлено законом [14, с. 104; 15; 16, с. 18; 17, с. 51, 99].

Учитывая, что подобных обязанностей в современном праве усматривается довольно много, теория позитивной ответственности состоятельна далеко не во всех случаях и применима в большей части к сфере действия уголовного и административного права. Юридическая ответственность в целом должна иметь такие обязательные признаки, как неблагоприятность для правонарушителя и закреплённость в нормах права. Ответственность называется юридической не только потому, что возникает за нарушение правовых норм, но и в силу её формального описания в соответствующих праву объёмах. Такой подход, на наш взгляд, в полной мере объясняет возможность существования ограниченной юридической ответственности. Рассматривая ответственность исключительно как обязанность или правоотношение, можно прийти к выводу, что в любой правовой связи субъектов присутствует определённая мера должного поведения, а само правоотношение, в свою очередь, состоит только из юридических обязанностей неблагоприятного характера. Не вполне понятно, возможно ли в рамках позитивного подхода существование и определённых прав у субъектов правоотношения, которое образует юридическую ответственность. Поэтому следует согласиться с отдельными учёны-

ми в том, что юридическая ответственность может рассматриваться исключительно как признак правоотношения, свойственный далеко не всем сферам правового регулирования [18, с. 186].

Мы придерживаемся мнения, что ответственность всегда неблагоприятна по своей сущности для правонарушителя. Именно этим объясняются функции, которые она выполняет в различных отраслях права, будь то восстановление прав или конкретное наказание, призванное установить социальную справедливость. Вместе с тем, неблагоприятны и любые меры государственного принуждения, не являющиеся мерами ответственности (принуждение исполнить налоговую обязанность, реализовать судебное предписание, прекратить противоправное поведение и т.п.). Вследствие этого следует признать, что основанием возникновения юридической ответственности является не любое неправомерное поведение, а правонарушение, с совершением которого закон предусматривает обязанность претерпевания нарушителем неблагоприятных последствий, т.е. ответственность является дополнительным обременением к иным возможным неблагоприятным мерам для виновного лица. Именно поэтому теория отождествления юридической ответственности с конкретным наказанием не объясняет ситуацию, когда законодательно правонарушитель не способен претерпеть определённую санкцию в силу различных объективных обстоятельств либо фактически не в состоянии выполнить обязательство по исполнению соответствующего наказания. Также рассматриваемый подход не позволяет установить однозначного понимания ограниченной юридической ответственности.

Юридическая ответственность как вид субъективной обязанности удачно гармонирует с указанным подходом. Она заключается в том, что с момента совершения правонарушения у субъекта возникает обязанность претерпеть в соответствии с законом определённые неблагоприятные последствия [19, с. 30; 20, с. 101; 21, с. 176; 22, с. 317-318]. При этом, по нашему мнению, подобные последствия могут исходить не только от государства, но и от иных субъектов права в допустимых законом пределах. Такое понимание юридической ответственности позволяет раскрыть сущность ограниченной ответственности, где подобные пределы при достаточных основаниях существенно сужены, позволяя правонарушителю испытать негативные последствия в минимальном объёме.

Литература:

1. Ветютнев Ю.Ю. О позитивной юридической ответственности // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 146-147.
2. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 9-18.
3. Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность / Под общей редакцией Р.Л. Хачатурова. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2003. – 213 с.
4. Хохлов В.А. Ответственность и позитивное регулирование // Гражданское право. – 2008. – № 3. – С. 9-11.
5. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
6. Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989. – М.: Статут, 2001. – С. 380-389.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Сарат. госуниверситета, 1987. – 294 с.
8. Хачатуров Р.Л. Юридическая ответственность. – Тольятти: Изд-во Международной академии бизнеса и банковского дела, 1995. – 202 с.
9. Базылев Б.Т. Сущность позитивной ответственности // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 42 – 44.
10. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория / Под ред. О.И. Зазнаева. – Казань: РИЦ, 2011. – 144 с.
11. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
12. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. – М.: Знание, 1974. – 259 с.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
14. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». – Волгоград: Станица-2, 2007. – 352 с.
15. Горовенко В.В. Недобросовестное поведение и злоупотребление правом: соотношение понятий // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 173-178.
16. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.
17. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 224 с.
18. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 950 с.
19. Дворецкий М.Ю. Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для теории уголовного права // Адвокатская практика. – 2007. – № 4. – С. 27-30.
20. Кулапов В.Л., Сенякин И.Н. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. – Саратов: Саратовский университет, 1998. – 355 с.
21. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М.: Юридическая литература, 1978. – 208 с.
22. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 348 с.

Limited Legal Responsibility as an Element of Legal Relations***R.R. Akbashev******Institute of Social and Humanitarian Knowledge***

In order to define essence and functions of limited legal responsibility it is necessary to determine its place in the structure of legal relations. The aim of the paper is to analyze positive conception of legal responsibility and to apply it to cases of limited responsibility provided for in current legislation of the Russian Federation.

Key words: legal responsibility, limited legal responsibility, delictual dispositive capacity, offence, sanction.

